

Дарья Семёнова

Лицей № 2, 9 класс
.....

Сам себе Микеланджело

«Идеальная девушка должна быть красивой, умной, доброй...»

«Идеальный парень должен быть вежливым, сильным, любящим...»

«Идеальный человек должен быть...»

Кто такой идеал? Какой-то призрачный, фантомный, недостижимый образ, которого никто, по сути, не видел, но каждый почему-то уверен, что где-то он точно есть. Такой весь совершенный, правильный—не придерёшься. А ещё он всегда что-то кому-то должен.

Но это неправильно.

Сколько такого мы слышим каждый день? «Идеальный ученик/друг/родитель должен быть...»—за этим следует набор качеств, иметь в себе одновременно которые физически невозможно, но ирония в том, что они есть в каждом из нас. И вот снова каждый—чей-то должник, фактически раб этих слишком высоких критериев.

И это неправильно.

Идеальный человек есть, и он, как ни странно, не безупречен. У него тоже есть сколы, неровности, трещины, которые он получал, пока жил, пробовал и ошибался, а потом бережно склеивал. Он может быть красивым, а может и не быть, может быть высоким и нескладным, а может быть миниатюрным и мягким—не в этом дело. Он живёт и чувствует в себе жизнь. Идеальный человек больно и обидно падает, терпит лишения, но встаёт и идёт дальше. Он поступает неправильно, ведёт себя порой отвратительно, но затем идёт и извиняется, если обидел; возможно, немного себя ненавидит, но учится, растёт, старается. Идеальный человек борется с собой каждый день, делает выбор, принимает решения. Он стоит на своём, упирается, не сдаётся. Он уважает себя и других. Он не пытается никому угодить, подстроиться, подыграть—просто делает то, что считает нужным. В нём есть неисчерпаемая сила духа, любовь, надежда и справедливость. Но разве этого нет в каждом из нас?

Идеальный человек—это любой из нас. Глубоко внутри себя человек совершенен, ибо нет ничего безупречнее того, что природа заложила в людей изначально. Каждый человек—с виду простой необработанный кусок мрамора, но каждый из нас—ещё и свой собственный Микеланджело, который сам вытачивает себя из камня, не создаёт, но освобождает то совершенство, что всегда было внутри. И если вам кажется, что в вас чего-то нет,—это неправда: вы просто это ещё не открыли. Пускай временами случаются осечки, расколы и царапины—это лучше, чем даже не пытаться, а времени на то, чтобы научиться, больше чем достаточно.

Есть ли где-то идеальный человек? Есть. В каждом из нас, заточённый под тоннами камня. И он ждёт, пока вы сами его освободите.

И он уж точно ничего никому не должен.

Марина Куимова

Литературный лицей, 10 класс
.....

Самоизоляция: цена утраченного

*Мы не даём цены тому, что наше,
Но стоит только потерять—и вдруг
Откроем в нём прекрасного так много,
Что нет утраченному и цены.*

Уильям Шекспир

Люди—такие создания, которым свойственно жаловаться на жизнь. Даже если у нас всё хорошо, все близкие живы и здоровы, есть дом и работа, мы всё равно найдём то, чем будем недовольны.

Я всегда жаловалась на то, что у меня не хватает времени. Школа—дополнительные занятия—дом—бесконечные домашние задания—непродолжительный сон. И всё повторяется...

Мне редко удавалось погулять с друзьями или провести время с моей семьёй, а также почитать книгу, которую купила давно, но руки никак не доходили; посмотреть фильм или сериал, который планировала посмотреть ещё прошлой осенью. На всё—одна отговорка: времени нет.

Такие «проблемы» есть и у многих моих друзей, и мы все мечтали о том, что вот бы поскорее уйти на каникулы. Как ни странно, так и получилось.

Вот только случилось это ценой тысяч жизней и постоянного страха за всё человечество. Си-дишь дома и думаешь о том, что ты никак не можешь помочь остановить распространение вируса. Единственное, что можно сделать,—это просто не выходить на улицу.

Многие взрослые продолжают работать в привычном формате: врачи, продавцы, водители, учёные. Это те люди, без которых мы никак не можем обойтись. Именно они поддерживают жизнь всего общества в этот трудный период.

Я искренне надеюсь, что люди будут больше обращать внимание друг на друга, уважать и ценить. Появились волонтерские организации, которые помогают пожилым людям. Они покупают продукты, товары первой необходимости и разносят их по домам.

Но самое главное—это то, что люди начнут ценить и любить жизнь такой, какая она есть. Я на это очень надеюсь.

Всё то, что нам кажется обыденной вещью, которая никогда от нас не уйдёт, может вдруг резко исчезнуть. И ты наконец-то поймёшь, что действительно делало тебя счастливым.

Я осознала, что люблю ездить в автобусе, особенно вечером по центру города, возвращаясь домой. Тогда людей не так много, я сажусь на свободное место и смотрю в окно. Мелькает вечерняя иллюминация, в окнах домов зажигается свет, и я

представляю, что сейчас в этих домах играют дети, родители готовят ужин, читают книги.

Всё идёт своим чередом. Возникает особенная атмосфера и ритм, можно почувствовать себя частью большой движущейся системы—и ты в ней не один.

Ещё люблю ходить пешком. Можно думать о чём угодно, фантазировать, мечтать, и никто тебе этого не запретит и не помешает. Частенько я хожу через длинный мост, по которому не прекращается поток машин, в лицо дует лёгкий ветерок, а навстречу идут люди, и ты осознаёшь, что всё-таки не один. Я люблю смотреть вниз с моста на железнодорожные пути: иногда они навевают тоску, а иногда, наоборот, что-то светлое и великое.

Я очень люблю свою семью, но, к сожалению, сейчас не могу увидеть мою бабушку, она живёт в своей квартире. Мне очень хочется сесть с бабушкой рядом на диване и послушать её рассказы из молодости. Она всегда так откровенна со мной, и хочется её слушать и слушать.

Я люблю приходить в школу. Там очень шумно и весело. Мы всегда обнимаемся с моими друзьями при встрече и начинаем что-то рассказывать друг другу. Иногда на уроке нам с подругой «в рот попадает смешинка», и мы сидим и хохочем над чем-нибудь, понятным только нам.

Этих простых жизненных мелочей мне сейчас очень не хватает—их цену понимаешь только тогда, когда их утратишь...